

12.

ПОСЛЕ исчезновения принца в замке разыгралась подлинная трагедия. Потрясённый король читал и перечитывал прощальное письмо сына; королева рыдала, а все придворные громко голосили, стонали и захлёбывались слезами — в общем, лезли из кожи вон, чтобы изобразить неизбежное горе. Хорошим тоном считалось ходить с воспалёнными глазами, истерзанным лицом и в мятой одежде. Злые языки утверждали даже, что зеленщики в те дни торговали с невиданным до тех пор барышом: многие высокие вельможи, с трудом вызывавшие у себя скупую слезу, в обилии покупали у них лук. Если им надо было к королю, то перед этим они в укромном уголке очищали две-три луковицы и представляли перед монархом с обильно слезящимися глазами. Повара и служанки ездили по пригородным базарам и спрашивали зеленщиков: «Лук продаёте?» В случае утвердительного ответа они скупали весь лук подчистую, потом перепродавали его по баснословным ценам и так, негодники, обогащались.

Тем временем принц, одетый в лохмотья, ходил от фермы к ферме, нанимался в работники то тут, то там и в поте лица зарабатывал себе на хлеб. Много раз его останавливали и допрашивали конные дознаватели короля: «Не проезжал ли мимо тебя всадник такого-то вида и роста на такой-то лошади в таком-то седле?» И каждый раз он качал головой: «Нет, не проезжал». Дознаватели ехали дальше — ни один из них не узнал в оборванце принца.

В остальном ему никто не докучал, и он благополучно пересёк границу королевства. Его кожа загорела на солнце, обветрилась на деревенском воздухе и покрылась дорожной пылью; ладони, привыкнув к работе вилами и цепом, огрубели и покрылись мозолями; на руках и ногах налились мускулы. Короче говоря, если прежде Женере был миловидным принцем, то теперь он стал красавцем-атлетом.

Женере ходил по дорогам с песнями. В глазах его горели огоньки, волосы развевались на ветру. Он больше не скучал, но упрямо твердил: «Я найду Анемону», словно хотел укоренить в себе эту мысль.

До сих пор, правда, никто не мог ему сказать о ней ничего определённого. Он расспрашивал людей, они копались в памяти: «Подождите-ка... ну да... девушка с двумя волками? Да-да, кажется, я её видел, но это было давно... Куда она потом направилась? Кажется, вот этой дорогой... да, этой. Была ли она хороша собой? Ну, знаете... ей-богу, этого я уже не помню...»

И Женере продолжал путь.

В один прекрасный день, когда его королевство осталось уже совсем далеко, шёл он лесом и вдруг услышал жалобный голос, идущий как будто из-под земли.

— Помогите, помогите! Кто меня слышит? Кто меня спасёт? Или я тут погибну? О горе, горе!

Сойдя с дороги, Женере сделал несколько шагов в сторону, откуда доносился голос.

— Эй, кто тут просит о помощи?

— Это я, добрый прохожий, я упал в яму для диких зверей. Иди на мой голос. Пожалей меня, спаси меня! Но только смотри, сам не провались в эту ловушку, как я!

Принц осторожно пошёл дальше, шупая почву палкой. Вот и край западни, прикрытой ветками и дёрном. Он лёг и, вытянув шею над краем провала, взгляделся в дно ямы, но ничего не увидел. Однако снизу — уже совсем близко — раздался голос:

— Смелее, смелее, добрый прохожий! Спаси меня, не бросай!

Кое-как раскидав ветки над отверстием, Женере заметил внизу человечка,

который показался ему совсем маленьким — как гном. Человечек изо всех сил прокричал: «Спаси меня!»

— Хватайся за мой ремень, — сказал ему Женере, — и я тебя вытащу из ямы.

Он извлёк на поверхность гнома с короткими волосатыми ножками, который обнял колени своего спасителя

несоразмерно длинными руками и стал горячо его благодарить, обливая слезами длинную бороду. Принцу эти излияния благодарности скоро надоели, и он сказал:

— Поднимайся с колен и ступай домой. Так поступил бы любой на моём месте. Благодарю случай, который привёл меня к этой яме.

— О нет, сударь, я не пойду домой, пока не засвидетельствую вам свою благодарность на деле, а не только на словах. Вы спасли мне жизнь, и этот поступок достоин награды. Я не всеведущ, но много чего знаю, принц Женере. Известно мне и то, что вы ищете свою возлюбленную, и я могу помочь вам её найти. Слушайте внимательно: как раз в этом самом лесу обитает ужасный великан, хранитель Изумрудного сердца — это волшебный талисман, способный соединять разлучённых влюблённых. Кто носит его при себе, очень скоро найдёт любимого. Талисман не остановит ни одно препятствие, потому что им движет непреодолимая сила; для него не существует ни рек, ни морей, ни гор, ни пустынь. Он достигнет своей цели — это закон.

— Тогда Изумрудное сердце — именно то, что мне нужно.

— Потому я про него и сказал, принц Женере, но сначала его потребуется отобрать у великана. А хранится этот талисман у него в груди, рядом с его собственным сердцем; поэтому великана сначала нужно... э-э... как бы это сказать поделкатнее?.. одолеть.

— Ладно, я его убью.

— Не торопись! Его тело не берет ни нож, ни пика, они даже не оставят на нём следов. Великана нужно победить в схватке, а он чрезвычайно силен! Но я-то знаю секрет, который позволит свалить его с ног, и я его тебе сообщу, потому что ты добрый и тебе я обязан жизнью. Главное, не соглашайся на поединок ни с каким оружием — принимай только рукопашную. Нападай смело! Битва будет трудной, и ты, может быть, устанешь и ослабнешь; тогда тихо произнеси имя своей возлюбленной, и почувствуешь, как усталость уйдёт, а твои силы удивительным образом прибавятся. И ты победишь.

Потом гном показал ему дорогу к жилищу великана. Попрощавшись, он топнул ногой и мгновенно взлетел на высокую ветку дуба, с которой упал в западню.

— Удачи! — крикнул он с ветки принцу, который, задрвав голову кверху, с трудом приходил в себя от изумления. «Если он так легко взлетает с земли, что ему мешало проделать это в яме?» — подумал Женере. Но, ни до чего не додумавшись, просто поблагодарил гнома за советы и помахал ему на прощание рукой.

Не успел он отвернуться от дуба, как услышал что-то вроде ухания или, может быть, злорадного смеха. Женере вздрогнул: раскаты презрительного хохота разнеслись эхом по лесу. «Должно быть, какая-нибудь огромная сова», — подумал он. И всё же, хотя ему не хотелось себе в этом признаваться, принца охватили недобрые предчувствия.

По дороге, указанной гномом, Женере вскоре вышел на лужайку, где на толстом стволе поваленного дерева сидел, отдыхая, великан. Заметив принца, он встал и оказался непомерного роста, на несколько голов возвышаясь над верхушками высочайших берёз. Но Женере взбудрил себя мыслью:

«А я-то думал, он повыше будет!»

И крикнул великану:

— Эй, большой человек! Знаешь ли ты, зачем я пришёл?

— Не уверен, малявка.

— Мне нужно Изумрудное сердце.

Едва Женере произнёс эти слова, как из утробы великана донёсся тонкий, как хрустальный звон, голосок: «Освободи меня, путник! Сжался! Меня заперли в груди этого чудовища!»

Слова звучали хоть и приглушённо, но на удивление разборчиво, учитывая, какие заросли мохнатых волос им приходилось

преодолевать. Этот призыв придал принцу сил, и он смерил грозного противника вызывающим взглядом.

— Вот как! Тебе нужно Изумрудное сердце? — насмешливо переспросил великан. — Ну, так за чем же дело стало, возьми его! Какое оружие выбираешь? Дубинки, кинжалы, мечи, протазаны? У меня тут полный арсенал — что душе угодно!

— Не надо мне никакого оружия, я предпочитаю рукопашную.

— Рукопашную? Ха, ха, ха, ха!

Великан расхохотался так, что все птицы в лесу разом взлетели вверх, оглушив окрестности хлопанием тысяч крыльев.

Женере не стал больше ждать и ринулся на одну из голеней великана, хотя даже не мог обхватить её руками целиком. Он попробовал потрясти её, но с таким же успехом можно было попытаться вырвать с корнем дуб!

Великану же мешали ветки деревьев, и он не сразу протянул руки вниз. А Женере выбивался из сил, толкая ногу то от себя, то к себе: со лба его градом тёк пот, жилы налились кровью и чуть не лопнули, мышцы едва не надорвались. Всё было понапрасну, хватка его слабела... И тогда он страстно прошептал: «Анемона...»

Тут силы покинули его совсем: руки и ноги стали ватными, голова безвольно повисла, он повалился на землю. «Подлый обманщик гном!» — подумал Женере с ненавистью. Он попытался приподняться на локтях, но — о ужас! — руки не выдержали напряжения и, как плети, распластались по земле. Тело несчастного принца тоже обмякло, и он почувствовал себя устрицей, вынутой из раковины.

Едва Женере осознал всю беспомощность своего положения, как увидел над собой два гигантских пальца: большой и указательный. Сначала они были сомкнуты, потом немного разошлись, и принц подумал, что сейчас они раздавят его, как червячка: «Вот и конец мой настал». Но этого не случилось. Великан взял его двумя пальцами со всей осторожностью, на какую был способен (хоть и больно сдавил три ребра), и поднёс противника к глазам.

— Ха-ха, — засмеялся он, разглядывая принца зрачком с колесо телеги, — а вот и наш доблестный воин, спаситель Изумрудного сердца. Погоди же, будешь знать, как меряться силами с нашим братом. Убить тебя мало, наглое ничтожество, я тебе приготовил судьбу поинтереснее.

Он приблизил принца к губам и подул на него. Женере ощутил, что его пробирает леденящий холод. Голова втянулась в плечи, ноги в живот, руки в бока — он превратился в огромный продолговатый камень. Великан стал подкидывать его и ловить в ладонь подобно ребёнку, играющему в бабки.

— А теперь отправляйся ко всем чертям, булыжник!

Великан занёс руку назад, разбежался, и — фрррт! — метнул камень в небо. Принц, словно выпущенный из катапульты, полетел неизвестно куда, рассекая воздух со свистом метеора.